

Ольга Давыдова

**О ДИВНЫЙ
СТАРЫЙ МИР**

12+

Ольга Давыдова
О дивный старый мир

«Автор»

2019

Давыдова О.

О дивный старый мир / О. Давыдова — «Автор», 2019

Рассказ познакомит с забавными традициями и веяниями Англии XVIII и XVI веков, а заодно опровергнет известную истину о том, что раньше было лучше. Или же подтвердит? Впрочем, решать только вам, уважаемые читатели. Для обложки использовано изображение с сайта unsplash.

© Давыдова О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава I	5
Глава II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Давыдова

О дивный старый мир

Глава I

In the midst of life we are in death, earth to earth, ashes to ashes, dust to dust, in sure and certain hope of the Resurrection.

Thomas Cranmer

– Ребята, сюда!

В ночной тьме сверкнул одинокий фонарик, осветив небольшое каменное строение с резным портиком и массивной старой дверью. Вокруг стояла мертвая тишина, прерываемая только шуршанием ветра в старых липах. Трое молодых людей осторожно приблизились к склепу и осмотрели его. Мох пыльным ковром покрыл стертые временем ступени и спрятал глубокие трещины. От богатой лепнины, когда-то украшавшей стены, остались только сколы и несколько бесформенных отколотых камней вокруг склепа.

– Ник, тут замок, – молодая девушка в джинсовой куртке указала на дверь.

– Где? Мой ключ должен подойти, – откликнулся Ник и подошел ближе, – Райан, посвети.

Втроем они склонились над засовом. Ржавый, тяжелый ключ с трудом провернулся в замке. Что-то громко щелкнуло, и засов упал на влажную от тумана землю. Ник осторожно приоткрыл дверь и первым протиснулся внутрь:

– Дана, держись рядом.

– Хорошо.

Они огляделись по сторонам. На стенах склепа красовались старинные надписи на латыни, каменная лепнина причудливо огибала свод и терялась в темных углах. В центре высилась статуя скорбящего ангела с серыми крыльями, на его печальном лице пролегла глубокая трещина. Пахло сыростью и плесенью.

– Ищите подсказку, – сказал Райан и осторожно сделал пару шагов вперед. – У нас почти не осталось времени.

Дана и Ник переглянулись, но не успели ничего сказать друг другу, как вдруг из-за статуи раздалось сдавленное рычание. Все трое замерли на месте.

– Вы слышали?! – шепотом спросила Дана, прижав руки к груди.

Рычание повторилось, на этот раз громче. Райан взвизгнул и отпрыгнул назад к двери. Ник, опасливо покосившись на статую, загородил собой Дану. Вдруг из-за спины ангела показалась страшная, черная рука в оборванных одеждах. Рычание превратилось в нечленораздельные звуки, отдаленно напоминавшие речь. Медленно из укрытия показалась сгорбленная фигура с растрепанными волосами. Когда Райан осветил ее фонариком, на ребят злобно уставились огромные, желтые глаза.

– Бежим! – завизжал Ник и, схватив Дану за руку, рванул из склепа.

Они бросились бежать, но монстр оказался проворным. Он ринулся следом и громко закричал. Ребята перепугались еще больше. Они перепрыгивали покосившиеся надгробные камни, обегали каменные изваяния ангелов, но мертвец не отставал. Ледяной страх заглушил остальные чувства, а жуткий крик монстра слышался, казалось, со всех сторон.

Вдруг Ник споткнулся о старую могильную ограду и неловко повалился на землю, утянув за собой Дану. Райан обернулся и увидел, как над ними зависла безобразная фигура мертвеца. Тот занес руку и истошно заорал. От ужаса Райан не мог пошевелиться, чтобы помочь друзьям. Дана громко закричала и закрыла лицо руками. Ник зажмурился. Это конец.

Внезапно в складках старой одежды мертвеца что-то завибрировало. Он на секунду замер, потом спохватился и ловко вытащил из внутреннего кармана мобильник.

– Все, ребята, время вышло! – Вполне по-человечески крикнул он и протянул руку, чтобы помочь Нику и Дане встать.

Райан вздохнул с явным облегчением и подошел ближе, хотя его ноги еще подрагивали от волнения:

– О Боже, это был самый незабываемый квест в моей жизни! Спасибо, мистер Коффин! Мы обязательно вернемся, чтобы пройти до конца. Сердце до сих пор колотится, надо же!

Ник и Дана закивали и стали наперебой расхваливать актеров и изобретательные загадки. Мертвец дружелюбно помахал рукой в ответ:

– Когда будете уходить, скажите оборотню, что я жду его и призрака у себя в домике!

Мистер Коффин принял деньги, пожал ребятам руки и заковылял к своему домику на границе кладбища Уилбери. Костюм неудобно стеснял движения, промозглый осенний ветер легко забирался под свободные рукава. Дасти Коффин снял тряпье и бросил на сундук в прихожей, наскоро вытер с лица грим и заварил крепкий кофе. Вскоре пришли двое других «монстров», он рассчитался с ними и, пожелав доброго утра, распрощался.

На рассвете мистер Коффин разогнал с кладбища тех редких бездомных, которые не пугались ночевать здесь, и обошел свои владения. Он одиноко гулял между старыми усыпальницами семнадцатого века, проходил мимо помпезных надгробных камней восемнадцатого столетия, заботливо поправлял венки и срывал с некоторых крестов мох. В лучах утреннего солнца пурбекский мрамор казался розовато-оранжевым, и даже темно-серый гранит выглядел насыщеннее.

Раньше вымощенные широкие дорожки теперь сузились в два раза и превратились в грязные тропинки. На некоторых участках кладбища совсем не осталось свободных мест, и однотипные современные могилы жались друг к другу, совсем как пассажиры лондонского метро. Глядя на их столпотворение, мистер Коффин неизменно представлял, как здорово здесь было раньше.

До открытия ботанических садов и парков люди проводили свое время на кладбищах, устраивали пикники и приходили погулять под сенью пышных деревьев, полюбоваться цветами и изысканными памятниками. Теперь кладбища опустели, перестали заглядывать даже туристы. Мистера Коффина сильно расстраивало, что люди забыли про Уилбери, поэтому он по примеру соседнего кладбища решил организовать интерактивное представление с экскурсией. Квест привлекал много молодежи, но на бесплатную экскурсию почему-то никто не оставался. Люди перестали посещать могилы своих родственников, похороны случались все реже и реже.

«Не кладбища навевают траур, а то, как люди перестают о них заботиться».

Уилбери разрослось до огромных размеров, так что мистер Коффин не всегда успевал следить за порядком. Да и кому это было нужно? Смотритель с досадой оглядел ряды серых, безжизненных камней, там, среди них время навсегда застыло. Все эти люди, и их истории превратились теперь в короткие эпитафии на памятниках. Время беспощадно ко всем. Пытаясь отвлечься от грустных мыслей, Дасти вспоминал былые годы, когда на кладбище работал его дед, прадед и совсем далекие предки. Те времена казались ему безупречными, в них он находил успокоение и жалел, что родился так поздно: в мире, где уже никому не нужны кладбища.

У одного из склепов мистер Коффин остановился. Элегантное строение с четырьмя небольшими изящными колоннами возвышалось на три метра и поражало искусной отделкой. Четырехугольный герб над дверью изображал древние символы рода Коффин: птичку малиновку, сидящую на ветке боярышника. Дасти поддался порыву ностальгии и зашел внутрь. Знакомые имена замелькали перед глазами, внутри было прохладно и тихо. Мистер Коффин

мечтательно закрыл глаза и улыбнулся, представив, как за много лет до его рождения по этой земле ходили его предки. Уж им-то не приходилось завлекать людей, изображая из себя зомби. «Раньше было лучше».

Посреди жизни мы пришли к концу. Земля к земле, пепел к пеплу, прах к праху: в надежде на воскресение к жизни вечной.

Томас Кранмер

Источник: <https://www.pexels.com/photo/purple-crocus-in-bloom-during-daytime-161280/>

Глава II

Grief is not a disorder, a disease or sign of weakness. It is an emotional, physical and spiritual necessity, the price you pay for love. The only cure for grief is to grieve.

Earl A Grollman

Мягкая и еще влажная земля обрамляла зияющую дыру на могильном холме. Крепкий сосновый гроб не выдержал ударов лопатой и сломался, обнажив еще светлые пленки. Недавно погребенное тело куда-то исчезло. Гриф Коффин от смущения поджал губы, почесал затылок и в который раз оглядел кладбище, погруженное в утреннюю дремоту. Потом рассеянно обошел вокруг взрытой земли, но уже не смог отличить свои собственные следы от чужих. Улик на месте кражи он не обнаружил, а единственными свидетелями служили молчаливые статуи ангелов.

«Не очень-то вы охраняете покой после смерти, – подумал Гриф, укоризненно посмотрев на ближайшего крылатого стража. Тот застыл на сером постаменте, опустив руки и склонив голову, будто извинялся за свою невнимательность. – Вот же морока, что теперь делать?».

– Мистер Коффин!

Гриф обернулся и увидел, как к нему решительной походкой приближался высокий, статный мужчина в темном пальто из шерсти и сукна с бархатным воротником. Подойдя ближе, он протянул руку для приветствия, но так и застыл, пораженный видом вскрытой могилы, так что Грифу пришлось сделать пару шагов и ответить рукопожатием. Мужчина назвался Томасом Пейном.

– Ехал на похороны, а получил место преступления. Бедная матушка, – печально вздохнул мистер Пейн и сочувственно взглянул на смотрящего. – Когда это произошло?

– Видимо, сегодня ночью, сэр, – ответил мистер Коффин и неловко дернул рукав поношенного коричневого сюртука. – На этой неделе уже третья могила.

– Чьих это рук дело? – спросил мистер Пейн, нахмутив густые брови. Гриф отметил про себя, что его собеседник выглядит больше потерянным, чем разгневанным.

– Дело рук «воскресителей», сэр. Они распускают слухи о привидениях на кладбищах, а сами по ночам воруют покойников. Затем продают тела для анатомических театров. Молодым врачам нужна практика на свежих телах, но закон разрешает им резать только висельников. Да только их нынче катастрофически не хватает.

Мистер Коффин мог бы еще много рассказать о нынешнем положении дел на кладбище, об этих самых воскресителях, о случайно подслушанном на улице рассказе молодого человека, который хвастался другу, что лично выкопал и продал тело собственной бабушки. Но видя, в какой расстройство привел Томаса Пейна вид разрытой могилы, мистер Коффин тактично замолчал. Он ежедневно видел скорбь и печаль на лицах людей, но за восемь лет работы смотрителем так и не научился утешать. Вместо этого он неловко пожаловался:

– Все больше людей доверяют тела своих близких частным кладбищам, например, Кенсал-Грин на западе Лондона. Их услуги много дороже, однако, взамен они обещают тщательную охрану погребений.

Такой нелепой рекламе мистер Пейн только усмехнулся и, покачав головой, заметил:

– В этой стране научились вышибать деньги даже за смерть. Что ж, едва ли я удивлен. Поверьте, сэр, в скором времени вас обяжут платить за воздух, которым вы дышите. Англия совсем помешалась на взносах и налогах.

С таким заявлением мистер Коффин не мог не согласиться, поэтому сухо кивнул и снова взглянул на опустевшую могилу. Внезапно его внимание привлекло движение у входа на клад-

бище. Невольно он и мистер Пейн посмотрели в сторону резных ворот, там торжественно шествовала похоронная процессия. Впереди вышагивал оркестр, игравший похоронный марш, за ним следовали четыре блестящих катафалка, запряженные четырьмя лошадьми, в их гривах красовались перья для украшения. После них на кладбище появилась внушительная процессия плакальщиц и какофонию трубных инструментов теперь дополнили громкие женские причитания. Процессия медленно продвигалась к центру кладбища, а, когда мимо Коффина и мистера Пейна прошли две немолодые леди, одна из них показала на длинный траурный шарф, повязанный поверх ее платья, и вздохнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.